

Глава 1 Контркультура

Весенний вечер в центре Лондона, 1967 год. В воздухе уже чувствуется летнее тепло, и над растрескавшейся и отслаивающейся корой на ветвях платанов распускаются молодые зеленые листья. Последние рейсы отъезжают в пригороды, но мы пройдем несколько улиц вверх от Трафальгарской площади и попадем на узкую улочку под названием Монмаут-стрит, полную антикварных и «восточных» магазинов.

С левой стороны в самом конце улицы есть магазинчик под названием «Сакура», что по-японски значит «вишневый цвет». Удивительно, но магазин все еще открыт. Внутри продаются «экзотические» вещицы, немногочисленные книги и коробки с благовониями.

В темном углу магазина есть занавеска, за которой, если ее отдернуть, открывается лестница. Лестница ведет вниз, в две маленькие комнатки. Та, что справа, немного больше, но и она – не больше четырех квадратных метров. Когда глаза привыкают к свету, вы видите, что в крошечное пространство втиснулись больше десятка человек. Большинство сидят на стульях, но некоторые примостились на подушках на полу. Посреди задней стены – лакированный алтарь, на котором горят свечи, стоит ваза с цветами и маленькая фигурка Будды.

Ваше внимание особенно приковывает один человек. Он англичанин, ему чуть больше сорока, но выглядит он необычно. Поверх толстого свитера на нем – оранжевое одеяние. У него отросшие и тонкие каштановые волосы, а на глазах – очки. Но именно его присутствие заставляет вас присмотреться внимательнее. Он кажется очень живым, изучает уверенность и спокойствие духа. Его взгляд и изгиб губ полны серьезности и устремленности, но иногда он ловит чей-нибудь взгляд и обнажает зубы в улыбке.

Мельком взглянув на часы, он поворачивается лицом к алтарю, низким голосом поет призывания и кланяется Будде, а остальные вторят ему. Затем он садится на небольшом возвышении и рассказывает им о буддийской медитации. Он говорит медленно, осторожно выбирая и подчеркивая слова, но в них звучит та же

глубинная сила и убежденность. Его слова поглощают внимание слушателей, и через несколько минут наставлений они принимают позу для медитации и закрывают глаза. Он отмечает начало медитации звуком японской чаши. Комната наполняется тишиной, а над ними с грохотом проносятся невидимые красные двухэтажные автобусы и слышатся гудки такси.

Лондон, начало XXI века. Улица Монмаут стала пешеходной, заполнилась магазинами модной одежды, уютными отелями, интернет-кафе, появилось несколько салонов красоты. Буддийского магазинчика и комнатки с алтарем нет давным-давно.

Однако буддийское движение, начинавшееся в том крошечном подвале, на протяжении сорока лет основало более ста буддийских центров и групп в 25 странах ⁱ и выдвинулось на передний план в несении буддизма на Запад. Это история о том, как все это случилось.

Человек, с которого все начиналось, который вел эти первые занятия, был лондонцем. Он родился в 1925 году под именем Деннис Лингвуд. Детство его было необычным: в восемь лет у него обнаружили болезнь сердца и уложили в постель на целых два года. День за днем он проводил большую часть времени в одиночестве, тихо разглядывая комнату вокруг себя. Чтобы занять его чем-нибудь, родители принесли ему книги. Он учился жадно и охотно, а, когда период постельного режима прошел, продолжил самообразование в области искусств, литературы, философии и религии.

Однажды, когда ему было шестнадцать, роясь в развалах букинистического магазина, он нашел копии двух буддийских текстов – «Алмазной сутры» и «Сутры Хуэйньэна». Он купил их и внимательно прочел. Как он написал позже – может быть, немного загадочно – эти тексты заставили его понять, что он «на самом деле буддист и всегда им был» ⁱⁱ. По-видимому, они оказали на него глубокое влияние, открыли его глаза и вели его на протяжении всей последующей жизни.

В то время Европа оказалась в руинах Второй Мировой войны, и юноша, несмотря на предполагаемую болезнь сердца, прошел

медосмотр и был назначен в войска связи в – изо всех мест – Индию! Как только война закончилась, и его часть подлежала расформированию, он оставил ее и отправился в неизвестные ему края – на поиски буддийских учителей. В августе 1947 года, за двадцать лет до того, как поколение шестидесятых устремится в Индию на поиски духовного просветления, двадцатидвухлетний Деннис Лингвуд сжег документы, удостоверяющие его личность, раздал все свое небольшое имущество и «отправился в бездомность», следуя примеру самого Будды. Вместе с другом, молодым индийцем, он два года бродяжничал, главным образом на юге Индии, довольствуясь подаянием и кровом и время от времени останавливаясь в одном месте, чтобы учиться и медитировать.

Буддийские учителя Индии разочаровали его: казалось, лишь немногие заинтересованы в несении Дхармы. Но со временем он был посвящен в монахи в традиции Тхеравады и получил имя «Сангхаракшита» iii. Позже он нашел своего первого настоящего учителя – ученого тхеравадинского монаха по имени Ягдиш Кашьяп, который мог руководить им в изучении буддизма. Но потом, в начале 50-х, Кашьяп покинул его в Калимпонге, маленьком торговом городке на горной границе северо-восточной Индии, сказав ему «остаться там и работать на благо буддизма». Сангхаракшита последовал его совету, стал увлеченным и талантливым учителем, со временем основал вихару iv и приобрел уважение благодаря своим лекциям и работам об учении Будды. В 1957 году была опубликована его первая книга, «Обзор буддизма» v. И тогда, и впоследствии, она получила высокую оценку у буддистов по всему миру, к примеру, у ученого Эдварда Конзе, который написал в рецензии: «Без колебаний, без каких бы то ни было оговорок, я рекомендую книгу Сангхаракшиты как лучший обзор буддизма изо всех имеющихся на сегодняшний день». В этот период Сангхаракшита также написал серию статей, которые позднее были опубликованы в форме книг «Три Драгоценности» и «Вечное наследие» vi.

В конце 50-х многие тибетские учителя были вынуждены отправиться в изгнание, когда китайцы вторглись в их страну. Так уж случилось, что они часто прибывали в Индию через Калимпонг. Сангхаракшиту всегда интересовали все формы буддизма и, хотя он был посвященным монахом в традиции Тхеравады, теперь он мог познакомиться с учителями, практиковавшими традиции Махаяны и

Ваджраяны VII, и получать посвящение у важных тибетских лам. Дхардо Ринпоче, руководивший школой для детей тибетских беженцев, стал его близким другом, а Йоги Чен, эксцентричный практик китайской традиции Чань, обладавший глубокими знаниями и опытом в медитации, – еще одним учителем, оказавшим на него влияние. Сангхаракшита, должно быть, выглядел в их глазах довольно необычно: молодой англичанин, полностью посвятивший себя изучению Дхармы и организации буддийской деятельности. Но он был счастлив, чувствовал себя своим в этом мире и, должно быть, представлял, что будет жить там до конца своих дней.

Однако в следующем десятилетии в жизни Сангхаракшиты открылась новая перспектива. Его пригласили в Англию для работы с людьми, заинтересованными в буддизме, число которых росло. Там было мало учителей буддизма и особенно – учителей, которые понимали западную культуру и хорошо говорили по-английски. Книги по буддизму почти не публиковались, и существовало лишь несколько групп буддистов, не говоря уже об организованных центрах. А Сангхаракшита был выходцем с Запада, который уже 14 лет был посвященным монахом. Он идеально подходил для этой работы.

12 августа 1964 года он приземлился в аэропорту Лондона (теперь Хитроу). Он покинул родину в годы войны, полные лишений, и теперь его глазам предстал совсем не тот Лондон, каким он его знал. Горизонт закрывали многоэтажки, улицы были забиты автомобилями, а витрины магазинов ломались от товаров – телевизоров, пылесосов и другой бытовой техники.

Он вскоре понял, что возможности для распространения буддизма в Англии растут. То, что планировалось как четырехмесячный визит в буддийскую вихару в Хэмпстеде, превратилось в год, потом еще один. Со временем Сангхаракшита решил остаться в Соединенном Королевстве и работать над распространением буддизма в этой стране.

Он отправился в Индию в «прощальное путешествие» вместе с близким другом по имени Терри Деламер. Но, будучи в Индии, он получил письмо от «Треста английской сангхи», организации, которая владела вихарой в Хэмпстеде и управляла ею и первоначально пригласила Сангхаракшиту в Соединенное Королевство. Из письма

стало ясно, что они не желали его возвращения и предлагали ему остаться в Индии во избежание неразберихи и затруднений. По-видимому, пошли слухи о его дружбе с Терри. Люди сплетничали – и это никогда не подтверждалось и не опровергалось Сангхаракшитой – что между ними существовали гомосексуальные отношения. Также у людей вызывало беспокойство то, как Сангхаракшита учил буддизму. Некоторые из попечителей «Треста английской сангхи» хотели установить строго «ортодоксальные» монашеские правила, а Сангхаракшита черпал знания из всех школ буддизма и стремился экспериментировать и адаптировать его к иным условиям, условиям Запада. У него также появились враги, поскольку была исключена из обучения одна практика медитации, которая, как он полагал, делала некоторых людей «отчужденными» – практика осознания себя, осуществляемая насильственно, механически, что совершенно отрезало людей от их эмоций, а в некоторых случаях – и приводило к умственным расстройствам.

Сангхаракшита прочитал письмо, обернулся к Терри и сказал: «Знаешь, что это означает? Это означает – новое буддийское движение» viii. Он попытался работать в уже существовавших буддийских организациях, но это оказалось ужасно неприятным и трудным. Теперь он может начать все с начала. Ему развязали руки. Двое из его учителей – Дилго Кхьенце Ринпоче и Дхардо Ринпоче – даровали ему свое благословение.

Он вернулся в Лондон в марте 1967 года. Многие из тех, кто посещал буддийскую вихару, были расстроены тем, как с ним поступили, и сплотились вокруг него. Среди них были Эмили и Сара Боин, владелицы «Сакуры», «восточного» магазинчика на Монмаут-стрит, в центре Лондона. Они устроили аренду одной из подвальных комнат, и спустя две недели после своего возвращения Сангхаракшита уже вел там занятия. Вечером 6 апреля 1967 года около 24 человек собрались и провели церемонию, специально написанную Сангхаракшитой, чтобы освятить комнату для медитации Триратны и алтарь «Друзей Западной сангхи» ix.

Многие люди интересовались «восточными вещами» из научного интереса или склонности к романтике, но Сангхаракшита искал тех,

кто хочет использовать буддизм для того, чтобы изменить свою жизнь. Существовавшие до этого в Соединенном Королевстве буддийские организации чаще всего являлись «обществами», где можно было узнать о буддизме, но ими далеко не всегда руководили люди, преданные буддизму. Несомненно, такое общество могло помочь некоторым людям впервые познакомиться с Дхармой и вступить на путь, но Сангхаракшита хотел основать сангху – сообщество людей, посвятивших свою жизнь буддийским идеалам и стремившихся зайти в своей практике гораздо дальше.

Большинство из первых последователей Сангхаракшиты были людьми старшего поколения, но со временем к нему все больше притягивалась молодежь, с которой он чувствовал себя способным общаться в полной мере и от которой ждал радикальных изменений. Ведь это были «разгульные шестидесятые», волна революционных изменений во внешнем виде и воззрениях, что отразилось прежде всего и больше всего на молодежи. Молодые росли во время изобилия, которое наступило вслед за суровыми послевоенными годами, но не были удовлетворены обывательским, соглашательским обществом потребления, в котором им предлагалось жить. Мечты их родителей – о счастливом семейном гнезде, домашнем комфорте и ежегодных каникулах на побережье – казались им удушающими и скучными. Они хотели вырваться из всего этого. Новая музыка, праздники, мода и наркотики – так они, экспериментируя, создавали свои собственные захватывающие субкультуры.

Так что молодой Лондон бурлил идеями: марксистскими и анархистскими, экологическими и психологическими, сексуальными и духовными. Протестующие против войны приковывали себя цепями к ограждениям посольств. Психиатры отправлялись в «кислотные путешествия» вместе со своими пациентами. Университетские преподаватели спали со своими студентками. Это было возбуждающе, полно идеализма и открытости ума. Но в этом было также много потакания себе, наивности и замешательства.

Сангхаракшита был одним из первых, кто принес буддизм на Запад и, наряду с такими учителями, как Сунрю Судзуки и Чогьям Трунгпа, был способен войти в контакт с этой молодежной контркультурой и создать одну из первых активно действующих сангх на Западе. Подобно многим из этих первых учителей на Западе, он был лишен

условностей, если не сказать боролся с условностями, жаждал эксперимента и порвал со старыми буддийскими моделями организации и стиля жизни. Он мог понимать молодых с полуслова, но был четок и бескомпромиссен в передаче Дхармы. То, что Сангхаракшита иногда открыто критиковал буддийских «ортодоксов» за их чрезмерную приверженность старым ритуалам и правилам, только сделало его еще более популярным среди молодых хиппи с их бунтом против «истеблишмента». Время как раз подходило для радикальных изменений, для возникновения чего-то нового, творческого. Позже Сангхаракшита говорил, что он «оседлал волну» и, начини он свою работу десятью годами позже или раньше, ему было бы гораздо труднее основать движение «Друзья Западной буддийской общины» X.

Но в те времена Сангхаракшита не мог знать, какую новую форму примет буддизм. Он постепенно научился тому, как передавать Дхарму своим современникам, и разобрался в том, как сделать ее значимой для них. Новое движение должно было развиваться путем проб и ошибок, работать с задачами и проблемами по мере их возникновения. Все это привело к тому, что его творческая энергия достигла новой глубины. Это было полное событий, пророческое время в его жизни, которое другие позже описывали как его «шаманский период». В то время он написал много стихотворений, видел яркие сны, пережил новые уровни вдохновения. Он отрастил длинные, растрепанные волосы с большими «барашками» на висках, носил кольца на пальцах, пару раз попробовал ЛСД, вступил в сексуальные отношения с некоторыми молодыми людьми вокруг него и посещал экспериментальное кино и спектакли.

Несколько раз в неделю Сангхаракшита вел занятия по медитации и читал одну-две серии лекций каждый год. Лекции, проводившиеся в арендованных залах, собирали гораздо больше людей, чем занятия по медитации, и атмосфера там была более волнующей. Он также проводил ретриты летом и на Пасху в «Кеффолдсе» - большом доме в сельской местности к югу от Лондона. На протяжении этого времени он с большим терпением, но также и с очевидной радостью работал с грубой энергией юных затворников, вводил новые практики медитации, периоды тишины, вел их к более глубокому и ясному

изучению того, что на самом деле обозначает Дхарма. Для многих людей это были волшебные, чудесные, меняющие жизнь недели. Люди получили возможность ощутить новые уровни осознанности и положительных эмоций. Углублялись дружеские связи, люди впервые чувствовали потенциал сангхи.

Люди часто приезжали на ретрит с утомленным и напряженным видом. К концу недели их лица оживлялись и начинали сиять. Затем, в последний день, они снова становились печальны. Они не хотели возвращаться к прежней жизни. Почему они не могут жить так все время? Так некоторые из новых друзей сняли большой дом в пригороде Перли (Кройдоне) в 1968 году и основали первую общину совместного проживания в ДЗБО.

Люди все больше увлекались деятельностью, начали проводить больше времени вместе, и между ними возникала дружба. Они жили полной жизнью. На одной неделе некоторые из них делали гигантского золотого Будду из папье-маше и помещали наверху фургона, который они брали на бесплатные праздники для того, чтобы рекламировать ДЗБО и его занятия. На другие выходные они проводили благотворительную распродажу подержанных вещей для того, чтобы собрать деньги, а себе выбирали оттуда старую одежду. В другой раз все они собирались у кого-нибудь на квартире, курили травку, раскрашивались в разные цвета и воспроизводили сцены из «Тибетской книги мертвых».

Со временем вокруг Сангхаракшиты образовывался круг людей, которые имели хотя бы чуть более полное представление о буддийской жизни и хотели посвятить себя ей. Первые посвящения в Западный буддийский орден, общину преданных практиков в центре ДЗБО, состоялись в апреле 1968 года, а новые посвящения – в августе 1969 года.

В это время произошла и трагедия. Друг Сангхаракшиты Терри Деламер всегда страдал от сильной депрессии и время от времени порывался совершить самоубийство. Сангхаракшита долгие часы говорил с Терри и пытался помочь ему. Ему приходилось справляться с этим одному, поскольку Терри не хотел, чтобы кто-нибудь еще узнал об этих проблемах. Когда утром 14 апреля 1969 года два полицейских постучались в дверь к Сангхаракшите, он сразу понял, что это

означает. Его друг бросился под поезд метро и покончил с жизнью. Сангхаракшита потерял близкого, дорогого ему человека. Шесть месяцев он плакал каждый день и в то же самое время должен был продолжать работать с новым буддийским движением.

В конце 1970 года аренда «Сакуры» истекла. ДЗБО понадобилось новое помещение, но тогда они не смогли найти ничего настоящего. Было время, когда занятия приходилось проводить каждую неделю в новом помещении. Без постоянного дома было трудно сохранить сплоченность группы, и люди начали уходить.

Период неопределенности продолжался 15 месяцев, пока разные люди бродили по улицам Лондона в поисках недвижимости, которую они могли бы себе позволить. Наконец, Сангхаракшита написал во все административные районы Лондона с просьбой о помощи. Через две недели, в январе 1972 года, пришел ответ из Совета Камдена с приглашением на срочную встречу. Сангхаракшита отправился туда с Хью Эвансом (впоследствии посвященным с буддийским именем Буддхадаса), чтобы посмотреть маленькое, больше не используемое здание фабрики на Балмор-стрит в Хайгейте. «Ты сможешь с этим справиться?» – спросил Сангхаракшита. «Думаю, да», – ответил Хью. Он оставил работу, чтобы стать первым из тех, кто работал в ДЗБО на полную ставку, и основать центр «Арквей».

Занятия продолжились, и члены Ордена начали обучать других, основывая группы в других британских городах и даже переезжая в другие страны. Сангхаракшита решил, что ему пора взять творческий отпуск. Среди некоторых из тех, кто оказался вовлечен в недавно созданное движение, это вызвало суматоху и беспокойство. Почему их учитель уходит? Как им удастся продолжать практиковать без него? Он написал «личное послание всем друзьям» в информационном бюллетене ДЗБО xi, объясняя, что он уходит не потому, что устал или потому, что разочарован медленным развитием движения, а потому, что хочет освободить «неспрограммированную и непрограммируемую энергию, долго копящуюся внутри меня». Его расписание всегда было переполнено занятиями, встречами и другими запланированными делами. Настало время действовать по-другому для того, чтобы обрести связь с еще более глубокими источниками вдохновения. В начале 1973 года он отправился к другу в загородный домик в Корнуолле.

Сангхаракшита по-прежнему живо интересовался своими новыми спутниками в Дхарме, посылал им письма и стихи и вспоминал о них в своих медитациях. Они продолжили вести занятия в Лондоне, часто думали о нем и гадали, что он будет делать. Затем, когда пришло лето, он написал им и предложил встретиться в день солнцестояния.

i На протяжении всей книги под количеством «центров» подразумевается количество сангх ДЗБО, обладающих собственной недвижимостью. Там, где упоминаются «центры и группы», имеются в виду и группы ДЗБО, в которых занятия проводятся на дому или в арендованных помещениях.

ii Сангхаракшита. Буддизм и Запад. – Глазго, «Вайндхорс пабликейшнз», 1992. – С. 8.

iii Тхеравада – это школа буддизма, которая имеет преобладающее влияние в таких странах, как Шри-Ланка, Бирма и Тайланд. Есть две ступени посвящения: посвящение *шраманеры* («послушника»), которое дал Сангхаракшите У Чандрамани в мае 1949 года, и полное посвящение *бхиккху* («монаха»), которое Сангхаракшита получил от У Кавинды в ноябре 1950 года.

iv *Вихара* – это место, где живут монахи, где они могут продолжать и углублять изучение и практику буддизма. Вихара Сангхаракшиты была известна под названием «Трияна Вардхана», что означает «место, где процветают три яны (три основных исторических этапа развития буддизма)».

v На данный момент вышло уже девятое издание: Сангхаракшита. Обзор буддизма: его учения и методы на протяжении веков. – Бирмингем, «Вайндхорс Пабликейшнз», 2001.

vi Сангхаракшита. Три Драгоценности: введение в буддизм. – Глазго, «Вайндхорс Пабликейшнз», 1992. Сангхаракшита. Вечное наследие: введение в каноническую литературу буддизма. – Лондон, «Тхарпа пабликейшнз», 1985 (переиздано в 2006 году «Вайндхорс пабликейшнз»).

vii В своем историческом развитии буддизм иногда подразделяется на три больших этапа: Хинаяна, Махаяна и Ваджраяна. Каждому из них присущи свои особые практики, акценты и доктринальные усовершенствования. Тхеравада – это единственная их оставшихся школа буддизма Хинаяны, в то время как тибетский буддизм объединяет Махаяну и Ваджраяну.

viii Рассказ Сангхаракшиты об этом конфликте и его дружбе с Терри Деламером можно найти в его книге: Сангхаракшита.

Движение против течения. – Бирмингем, «Вайндхорс Пабλικейшнз», 2003.

ix Годом позже, после первых посвящений в Западный буддийский орден и после обсуждения того, что некоторые люди ждали названия, не содержащего слов, подобных «сангхе», не знакомых для новичков, движение было переименовано в «Друзья Западной буддийской общины» (ДЗБО).

x Сангхаракшита. Оглядываясь назад – и глядя вперед. Лекция в буддийском центре в Бирмингеме, апрель 1997 года. Также доступна на DVD на сайте Clear Vision (<http://www.clear-vision.org>).

xi Информационный бюллетень ДЗБО, №18, весна 1973, с. 5.